

А. К. Передреев

ПЕРЕДРЕЕВ Анатолий Константинович [18.12.1934, д. Новый Сокур Татищевского р-на Саратовской обл.— 19.11.1987, Москва] — поэт.

Родился в крестьянской семье. Его родители вскоре переехали в г. Грозный (Чечня), где прошли детство и юность поэта. После окончания школы П. долго искал свою дорогу: работал шофером; учился в Грозненском нефтяном ин-те (не окончил); поступал на вечернее отделение филол. ф-та Саратовского ун-та (тоже не окончил) и одновременно работал на Саратовском химическом комбинате; затем работал на стройке в Москве; служил в армии; был бетонщиком и монтажником на Братской ГЭС и т. д.

С отроческих лет писал стихи. Печататься начал в 1959. В это время окончательно определяется его дорога: в 1960 он поступает в Московский лит. ин-т им. М. Горького и оканчивает его в 1965. В 1964 вышла первая книга стихов П. **«Судьба»**, сразу замеченная критикой. Член СП СССР с 1968.

Как поэт П. был весьма требователен к себе. В послесл. к наиболее полному изданию его произведений критик С. Агальцов, близко знавший П., писал, приводя слова поэта: «Так хочется написать что-нибудь хорошее, — любил повторять он... По меткому замечанию одного критика, «Анатолий Передреев не написал ничего лишнего. Почему? Может потому, что не брался за перо, „пока не требовал поэта...“, и обостренно чувствовал, что „служенье муз не терпит суеты...“. Поэт, как пра-

вило, долго вынашивал свои стихи, особенно в последние годы жизни. Можно предположить, ЧТО поэт испытывал в эти дни, а то и месяцы молчания...» (Агальцов С.— С. 440, 444).

Почти за четверть века поэтической работы вышло около 10, как правило, небольших по объему книг собственных стихов П., а также несколько книг переводов. Годы жизни, проведенные на Кавказе, сблизили его с миром кавказских народов, их поэзией. П. все эти годы много сил отдавал переводческой работе, став настоящим мастером этого дела. В его переводах вышли книги ряда ингушских, азербайджанских, абхазских, грузинских, осетинских поэтов; он также переводил стихи литовских и узбекских поэтов. Как отмечала критика, «лучшие его переводы обрели вторую жизнь и поэтическое бытие на русском языке, становясь фактом поэзии самого Передреева, а значит, и современной русской поэзии» (Агальцов С.— С. 443).

И как талантливый и своеобразный поэт, и как писатель со своими лит. взглядами, П. выступал против того, чтобы «ограничивать себя традициями последнего тридцатилетия. Времена формалистских попыток строить на голом месте прошли. Мы должны восстановить связь времен, чтобы идти в будущее». Нужно, писал он, «усвоить глубоко собственные национальные традиции». Эта направленность творчества П. была близка, как отмечалось порой, таким современникам П., как Николай Рубцов, который считал его не только близким другом, но и одним из поэтических учителей. Он «стоял у истоков того направления в поэзии, которое впоследствии получило название „тихой лирики“ и которое связано с именами таких поэтов, как Владимир Соколов, Анатолий Жигулин, Станислав Куняев...» Творческий путь П. был непродолжителен и конец его — драматичным. В предисл. к последнему сб. стихов, обобщенно представляющему личность и работу поэта, Василий Белов, скорбя о «безвременной смерти подлинного поэта», писал: «Теплого живого общения ничем не заменишь. Но мы читаем его стихи, и тогда вступает в свои права живая память» (Лебедь у дороги. С. 6).

Соч.: Судьба. М., 1964; Равнина. М., 1971; Стихотворения. М., 1986; Лебедь у дороги. М., 1990, и др.

Лит.: Передреев А. К. Некролог // Лит. газ. 1987. 25 нояб.; Кожин В. [Предисл.] // Передреев А. Любовь на окраине. М., 1988; Агальцов С. От редактора // Передреев А. Лебедь у дороги. М., 1990; Белов В. Об Анатолии Передрееве // Передреев А. Лебедь у доро-

ги. М., 1990; Шаповалов М. Нас не так уж много осталось. Из записок об Анатолии Передреве // Лит. Россия. 1991. № 31. 2 авг.

В. М. Акимов

ПЕРЕЛЕШИН (настоящая фамилия Салатко-Петрище) Валерий Францевич [7(20).7.1913, Иркутск — 7.11.1992, Рио-де-Жанейро] — поэт, переводчик, критик.

Происходил из старинного польско-белорусского рода. Ребенком был вывезен в Харбин, где окончил в 1936 юридический ф-т и начал работать над диссертацией по китайскому гражданскому праву. Работу не завершил в связи с японской оккупацией Харбина. В 1938 постригся в монахи под именем Гермогена и в 1939–43 служил в Русской Духовной миссии в Пекине, а в 1943–45 — в Шанхае. В 1945 из монашества вышел; даже выправил советский паспорт и какое-то время сотрудничал с ТАСС и коммунистами, что послужило позже причиной высылки из США в Гонконг (1950). Оттуда в 1952 выехал в Бразилию, где и жил до смерти, изредка посещая Европу и (позже) США.

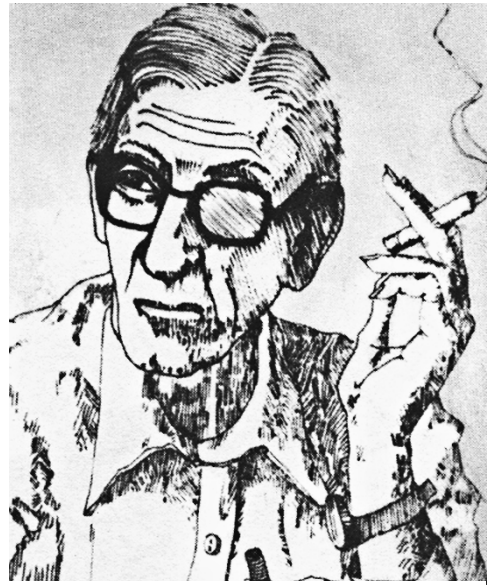
Псевдоним Перелешин взят по фамилии отца почти случайно, но очень нравился поэту.

Своими учителями П. называет Баратынского, Тютчева, Лермонтова, из современников — А. Ладинского, с которым состоял в переписке. С ними его объединяет историософия и приверженность строгим поэтическим формам.

Первый сб. «**В пути**» издал в 1937 в Харбине. Им издано 13 книг стихов: «**Добрый улей**» (1939), «**Звезда над морем**» (1941), «**Жертва**» (1944), «**Южный дом**» (1968), «**Качель**» (1971), «**Заповедник**» (1972), «**С горы Нево**» (1975), книга сонетов «**Ариэль**» (1976), «**Три родины**» (1987), «**Из глубины возвахъ**» (1987), «**Двое — и снова один?**» (1987) и «**Вдогонку**» (1988).

Лирический герой П. может принимать различные облики («изгнанник», «монах», «книжник» и др.), но за ними всегда видна личность самого поэта. И все его сб. являются по сути романом его жизни, отражая судьбу изгнанника, лишившегося родины, но не сломившегося духовно. Большое место в поэзии П. занимают религиозные, или, как он сам определяет, полурелигиозные мотивы.

Мысль о разумности миропорядка и притягивает человека звучит уже в его космогонической «**Поэме о мироздании**». Опубликованная впервые в 1944 в ж. «Лучи

В. Ф. Перелешин

Азии» под названием «**Ангелы**», она в последующие годы продолжала волновать автора и была переработана им в конце 1960-х. (На родине опубликована в ж. «Лит. учеба». № 6). Главная проблема поэмы — теодицея (вопрос о существовании зла в сотворенном Богом мире). Он поставлен уже во «Введении» к поэме: «Мир исконных противоречий, / Где добро пополам со злом, — / Страшным грузом ты лег на плечи, / Придавил угластым ребром». Сотворенного Михаилом человека ждут беды, в мире будет зло (Змей-искуситель, Каин, Ламех). Но именно в этом и будет проявляться духовная сила человека. В борьбе со злом сформируется Ной, возьмет на себя страдания за людские грехи Христос. В финале поэмы автор даст свое понимание Божиего замысла человека, вложив в уста Творца слова, обращенные к архангелам: «Пусть восходит дорогой длинной / К очищению и торжеству».

Важное место в поэзии Перелешина занимает тема изгнанничества. Одно из лучших ранних стих. Перелешина, посвященных теме родины и эмиграции, — «**Галлиполийцы**» (сб. «В пути»), символом которых в стих. становится «горсточка земли и пыли», которую входящие по трапу изгнанники «украдкой прятали на грудь». Сам факт изгнания, по убеждению поэта, позволил русским ощутить себя единой нацией, носителями — и спасителями великой культуры: «Мы стали русскими впервые» — напишет он в стих. «**Мы**».